

СЪЕМКИ ФИЛЬМА - ЭТО ПОЛЕ ЛЮБОВНОЙ БИТВЫ

Упоминают о нем обычно с приставкой «живой классик». Сам Бертолуччи относится к подобным эпитетам в свой адрес иронично, хотя наверняка ему это льстит

Говорит итальянский режиссер с большей охотой о кино и своих фильмах, чем о себе лично. Что, впрочем, и понятно: его жизнь на 99,9 процента и есть кино.

- Синьор Бертолуччи, мы обратили внимание на то, с какой теплотой отзываясь о вас Лив Тайлер, снимавшаяся в «Ускользающей красоте». А вы всегда относитесь к людям, с которыми работаете, с особенной теплотой и нежностью?

- Я мягкий по характеру. Мягкостью можно достичь намного большего, чем жесткостью.

Режиссеры-диктаторы вызывают у меня смех, поскольку своими методами они достигают разве что половины задуманного.

- Пазолини, которого вы называете своим учителем, был другом?

- Я и научился у Пазолини, что всех актеров надо любить. И что съемки фильма - это поле битвы, но битвы любовной. (Улыбается). В смысле постижения того, что есть внутри у каждого из актеров. И если во время съемок передо мной (так случалось в каждом фильме) вдруг оказывается человек, которого я не люблю, камера сама выключается!

- У вас нет учеников, своей киношколы?

- Надеюсь, что нет. Сама идея «быть учителем» мне не нравится, хотя многие и называют меня мэтром. Я сам еще должен многому научиться. Стараюсь сохранить свежесть и искренность своих чувств.

- Что, на ваш взгляд, ждет кино в будущем: влияние его на общество возрастет или, напротив, станет совсем ничтожным?

- Кинематограф должен смириться с тем, что он стареет. И должен адаптироваться к новым технологиям, согласиться на брак с электроникой. В противном случае он приговорен... Хотя вообще-то я считаю, что влияние кино на общество - всего лишь иллюзия.

- Почему?

- Снимаю политические фильмы в 60-е, 70-е годы, я думал, что смогу ими что-то изменить... Потом понял, что кино - всего лишь часть огромного культурного процесса, оно может поднимать великие вопросы, но не думаю, что может ответить на них.

- А каков ваш прогноз относительно противостояния Голливуда и Европы? Вы и сами много ра-

ботаете с америка-ками...

- К сожалению, Голливуд уже оккупировал Европу, это почти военная оккупация. Европейское кино постепенно исчезает. Но в этом и будет проблема Голливуда! Ведь он шел вперед, потому что достаточно долго подпитывался европейским кинематографом. Задумав своим сверхмогуществом кинематограф других стран мира, Голливуд лишится подпитки и окажется бесплодным.

Я говорил об этом со своими американскими друзьями-режиссерами, например, с Мартином Скорсезе. Он полностью согласен со мной. Кинематограф может развиваться только путем взаимообогащения. Смерть европейского кино станет главной потерей и для Голливуда.

- Если судить по вашим фильмам, то вы, видимо, человек, любящий людей, красоту, искусство...

- Я бросил писать стихи, когда понял, что мой отец - великий поэт

- Приятно, что я произвожу впечатление доброго человека, правда, не знаю, так ли это на самом деле. Я живу в стране, в которой жить совсем не трудно, в стране, которая встала на ноги после долгих лет тяжелой жизни, в стране, где люди не умирают от голода. А по-настоящему меня волнует и заставляет страдать сегодня то, что в мире до сих пор миллиардам людей нечего есть...

- Насколько мне известно, вы давно интересуетесь буддизмом...

- Это большая философия! Например, я открыл для себя значение слова «сострадание». Нам, католикам, с детства просто вну-

Одним из самых известных фильмов режиссера стал «Последнее танго в Париже».

шают, что ты должен сочувствовать, должен быть добрым по отношению к другим. А в буддизме сострадание возникает через понимание причин страдания. То есть чувства связаны с пониманием... А еще мне интересно, что Будда много-много лет назад сказал: Бога нет, Бог - внутри человека. Люди думают, что их создал Бог, но ведь люди сами придумали Бога! И в этом очень современный подход.

- Вы дружите с далай-ламой?

- Да, я встречался с ним неоднократно. Благодаря ему я понял эти вещи.

- У вас много друзей, врагов?

- Знаете, трудно сказать, кто тебе настоящий друг. (Улыбается). Врагов у меня нет, потому что я не помню зла, которое мне причинили. Забываю людей, которые на меня нападают и обижают. Возможно, это своего рода высокомерие, но я их не помню.

- Говорят, в юном возрасте вы писали стихи. Сейчас не занимаетесь поэзией?

- Я бросил писать стихи, потому что понял: это не мое. Мой отец - великий поэт. А я просто хотел найти свой язык. Когда я писал в одиночестве стихи, то переживал прекрасные мгновения.

- А что такое счастье, вы знаете?

- Счастье - это когда тебе девять лет, ты читаешь стихи отца, мать похожа на белую розу в глубине сада. Когда ты идешь в глубь сада и находишь там белую розу, такую же, как в стихах отца. Когда ты смотришь на живую розу и розу из стихов отца, и у тебя начинается легкое головокружение. Вот это и есть счастье!

- Мастерам в одном из последних интервью говорил, что в 20, даже в 35 лет не понимаешь, что жизнь слишком коротка... А вы чувствуете, как бежит время?

- Иногда я продолжаю думать, что жизнь длинна... Хотя жизнь и вправду бежит, особенно после 50, когда понимаешь, что у тебя уже нет времени и с этим ничего уже не поделаешь.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Бернардо Бертолуччи, один из крупнейших режиссеров мирового кино, родился в Парме в 1941 году.

В режиссуре дебютировал в 1962 году фильмом «Перед революцией».

Самые известные картины: «Конформист» (1970), «Последнее танго в Париже» (1972), «Двадцатый век» (1976).

Эпос «Последний император», снятый Бертолуччи в 1987 году, получил девять «Оскаров» (в том числе - за лучший фильм и режиссуру).

Считается, что последние работы Бертолуччи («Маленький Будда», «Ускользающая красота», «Под покровом небес», «Осажденные») сильно уступают его шедеврам 70-х и 80-х годов.

Богдан БОНДАРЕНКО.
(«Экспресс», Львов -
специально для «КП»).